

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
29 January 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 425/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	И.А.Ф.Б. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	22 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	13 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Алжир
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений, явная голословность
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 425/2010

<i>Представлено:</i>	И.А.Ф.Б. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	22 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 425/2010, поданной в Комитет против пыток И.А.Ф.Б. от своего имени и в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему предоставлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения от 22 июня 2010 является И.А.Ф.Б., родившийся 26 октября 1966 года и являющийся гражданином Алжира. Он утверждает, что станет жертвой нарушения статьи 3 Конвенции в случае его возвращения из Швеции в Алжир. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Докладчик по новым жалобам и временным мерам, выступая от имени Комитета, 12 июля 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Алжир, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. Эта просьба была высказана с учетом информации, содержащейся в представлении заявителя, и государству-участнику сообщили, что она может быть пересмотрена в свете информации и документов, полученных от сторон.

1.3 По просьбе государства-участника Докладчик по новым жалобам и временным мерам, выступая от имени Комитета, 13 апреля 2011 года принял решение об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1998 году, испытывая сомнения в отношении обстоятельств смерти своего отца, случившейся в 1986 году, заявитель написал письмо генеральному секретарю Министерства обороны Алжира, в котором содержалась просьба о проведении расследования обстоятельств смерти его отца. Его отец был старшим офицером секретных служб и заместителем директора Департамента разведки и безопасности, а ранее был военным атташе в посольстве в Дамаске. Во время празднования Нового года с бывшими соучениками по военному училищу (заявитель не закончил курс обучения) он узнал, что его отец был убит. Согласно информации, полученной от одного из его друзей, который служит в армии, его отец умер в военном психиатрическом госпитале после спора с военным врачом, в ходе которого отец заявителя, по сообщениям, разгласил военную тайну. Этот военный врач, следуя инструкциям, полученным от Министерства обороны, дал ему сильный транквилизатор, что привело к остановке сердца. В своих письмах Президенту, отправленных 11 февраля и 5 мая 2005 года, заявитель просил Президента начать расследование смерти своего отца. После второго письма заявителя два лица, которых друг заявителя опознал как сотрудников военной службы безопасности, приходили в его дом в его отсутствие. В декабре 2005 года заявитель написал Президенту третье письмо, в котором он резко критиковал власти и армию, обвиняя армию в осуществлении резни гражданского населения в двух случаях, ставя под вопрос обстоятельства убийства бывшего Президента Будиафа и раскрывая имена людей, ответственных за взрыв в пригородном поезде (скоростном метро) в Париже. Заявитель 15 декабря 2005 года был арестован, а его паспорт был конфискован. В течение пяти дней его избивали и угрожали убить, а должностные лица мочились на него. Заявителя продержали под стражей 20 дней, после чего 4 января 2006 года он был освобожден; во время содержания под стражей его под угрозой смерти заставили подписать документ, в котором он признавался в том, что был членом исламистской группы, действовавшей в городе Алжир. Тем не менее ему не было предъявлено обвинений в совершении какого-либо преступления, и он получил возможность свободно перемещаться при условии еженедельной явки в отделение полиции. После освобождения заявителя его жена сделала фотографии синяков на его теле, которые были впоследствии предъявлены иммиграционным властям Швеции.

2.2 После того как 15 декабря 2005 года паспорт заявителя был конфискован, он получил новый паспорт у должностного лица, которому для этого пришлось дать взятку. В 2007 году заявитель навестил свою мать в Египте. Отделение полиции, в котором заявитель должен был еженедельно отмечаться после своего освобождения из заключения, 20 марта 2008 года потребовало его явки с паспортом. Подозревая, что его продолжают разыскивать секретные службы, заявитель решил бежать. Соответственно, 27 марта 2008 года заявитель приехал в Швецию, где попросил убежища. Через четыре дня в Алжире у его жены конфисковали паспорт, и в течение года после его отъезда к ней регулярно приходили лица в гражданской одежде, которые, по их словам, искали заявителя и которые ей угрожали.

2.3 Иммиграционные службы 17 декабря 2009 года отклонили ходатайство заявителя о предоставлении убежища на том основании, что документы, которые он представил, недостаточным образом доказывают то, что он подвергся

пыткам в прошлом. Заявитель отмечает, что сотрудники секретных служб ранее предупреждали его о том, что он не должен никому рассказывать о своем задержании и не должен обращаться за какими-либо медицинскими справками. Иммиграционные службы признали, что он написал несколько писем Президенту, но не посчитали, что они ставят заявителя под реальную угрозу пыток после его возвращения. Власти Швеции также отметили, что заявитель решил действовать только по прошествии 12 и 19 лет после смерти своего отца. Заявитель отмечает, что, когда умер его отец, ему было только 20 лет, и в то время он служил в армии. Он поясняет, что он решил выяснить обстоятельства смерти своего отца после ухода со службы в армии и получения в 2005 году информации от своих друзей. Иммиграционные службы Швеции посчитали, что события, приведшие к смерти его отца, а также предположение о том, что заявителя будут разыскивать в качестве акта мести за письма, которые он написал Президенту, не являются доказанными. Они также отметили, что в 2007 году заявитель уже посещал Швецию, не прося, однако, убежища, что также порождает сомнения в отношении предполагаемого страха преследования. Заявитель отмечает, что в то время он не ощущал, что он находится в опасности, поскольку не получал от полиции распоряжения о явке. Миграционный совет Швеции далее выяснил, что утверждение о том, что после отъезда заявителя его жену регулярно посещали должностные лица в гражданской одежде, не является достоверным, поскольку он жил отдельно от своей жены с 2007 года и в своей просьбе о выдаче шведской визы указал другой адрес. В этой связи заявитель поясняет, что на момент подачи просьбы о выдаче визы у него с женой были определенные разногласия и что они находились в разводе по мусульманскому обряду, не регистрируя развод официально. Перед его отъездом из Алжира они помирились и, таким образом, аннулировали развод, при этом в книге записи актов гражданского состояния указано, что он женат. Тем не менее для защиты своей жены от притеснений он заявил властям Алжира, что они все еще живут раздельно. Миграционный совет далее заключил, что утверждение заявителя о том, что его паспорт был конфискован, не является правдоподобным; более вероятно то, что действие его старого паспорта истекло, поскольку в нем не оставалось чистых страниц. По этому вопросу заявитель сказал, что было бы нелогично получать новый паспорт, когда в старом у него был вид на жительство в Египте, действительный до 23 августа 2008 года. Он также поясняет, что тот факт, что он уехал только через 14 месяцев, подтверждает его страх ареста. Административный суд Гётеборга 16 марта 2010 года отклонил его апелляцию, и 3 июня 2010 года апелляционный суд также отклонил его апелляцию. Он был 7 июня 2010 года уведомлен о том, что он должен покинуть территорию Швеции в течение одного месяца и что в ином случае он будет депортирован.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Алжир станет нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что власти Швеции не приняли во внимание тот факт, что права человека не соблюдаются в Алжире, в котором последние 18 лет действует чрезвычайное положение. Он также утверждает, что пытки являются систематической практикой в деятельности секретных служб и что их сотрудники действуют в условиях безнаказанности. Он утверждает, что после возвращения в Алжир он подвергнется реальной угрозе пыток. Он также утверждает, что граждане Алжира, возвращающиеся в страну после неудачной попытки получить убежище в третьей стране, обычно подозреваются в причастности к исламскому терроризму, что ставит их под угрозу репрессий.

3.2 Заявитель далее утверждает, что миграционные власти находились под влиянием письма из посольства Швеции в Алжире, в котором сотрудница посольства уведомила ответственное должностное лицо иммиграционных властей о том, что в 2007 году она отказала заявителю в выдаче визы и сожалела о том, что ее коллега в 2008 году все же выдал визу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 24 марта 2011 года представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения и просило об отмене временных мер.

4.2 Государство-участник отмечает, что некоторые из переводов, представленных заявителем, неточно отражают разбирательства в национальных инстанциях, и далее излагает свое понимание фактов. Заявитель 27 марта 2008 года обратился в Миграционный совет с ходатайством о предоставлении убежища, предъявив паспорт, выданный 5 июня 2006 года и действительный до 4 июня 2011 года, с шенгенской визой, действительной до 30 марта 2008 года. Во время первого собеседования заявитель утверждал, что ему угрожают военные службы безопасности в связи с письмами, в которых он пытался выяснить обстоятельства смерти своего отца. Он заявил, что по этой причине он был арестован и подвергнут пыткам. В своих представлениях в Миграционный совет заявитель утверждал, что ему грозит как минимум 20 лет тюремного заключения, во время которого он будет подвергаться пыткам. Он далее заявил, что причиной угроз и преследования являются письма, которые он послал Министру обороны в 1998 году и Президенту 11 февраля, 5 мая и 4 декабря 2005 года и 22 марта 2008 года и в которых он просил расследовать причину смерти своего отца. Заявитель 15 декабря 2005 года был, по его словам, арестован и подвергнут грубому физическому обращению. Заявитель утверждал, что до его освобождения 4 января 2006 года его силой заставили подписать признание в принадлежности к исламистской группе и что он должен был еженедельно отмечаться в полиции. Заявитель отметил, что ему не предъявили никаких уголовных обвинений, но что при этом он находился под надзором полиции. 20 марта 2008 года заявитель, как сообщается, был вызван в полицию с требованием принести свой паспорт. Поскольку его паспорт находился в посольстве Египта, он пообещал принести его 27 марта 2008 года. Вместо этого он уехал из страны. Он заявил, что через четыре дня после его отъезда из страны у его жены конфисковали паспорт.

4.3 Миграционный совет 17 декабря 2009 года отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища, заявив, что повестка из полиции была низкого качества и что ее текст был неразборчивым. Совет также посчитал странным, что полиция направила повестку лицу, которое, по сообщениям, еженедельно отмечалось в полиции. Из фотографий, которые заявитель представил в качестве доказательства того, что он подвергался пыткам, невозможно сделать никаких выводов относительно характера телесных повреждений и времени, когда они появились, тем более что не было представлено никаких медицинских справок. Миграционный совет признал, что заявитель писал письма Президенту. Тем не менее он придерживается мнения о том, что это доказательство само по себе не является доказательством наличия угрозы преследований. Совет далее выяснил, что факт конфискации паспорта заявителя является маловероятным, поскольку при рассмотрении копии его старого паспорта становится очевидным, что в нем не осталось чистых страниц и заявителю необходимо было получить новый паспорт. Он далее посчитал примечательным тот факт, что ав-

тор писем стремился выяснить обстоятельства смерти своего отца через 12 и 19 лет после события. Утверждение о том, что отец заявителя был убит военными или режимом, было посчитано необоснованным и маловероятным. Миграционный совет далее отметил, что визит двух полицейских в гражданской одежде во время отсутствия заявителя дома в мае 2005 года не является достоверным, равно как и рассказ о том, что власти разыскивали его в доме его жены. Он далее заявил, что тот факт, что заявитель ранее находился в шенгенской зоне и не подавал ходатайства о предоставлении убежища, показывает, что он не чувствовал необходимости защиты. Он также прожил два года в Алжире после предполагаемых пыток. Более того, Миграционный совет утверждает, что заявителю не угрожает какое-либо несоразмерно жестокое наказание за отправленные им письма.

4.4 Миграционный суд 16 марта 2010 года отклонил апелляцию заявителя, утверждая, что заявитель не доказал, что его вызвали в полицию в связи с содержанием его писем властям и что заявителю не угрожает какое-либо несоразмерно жестокое наказание, если его обвинят в совершении преступления, связанного с его утверждениями. Он далее принял во внимание, что в период с 2006 по 2008 год заявитель имел возможность несколько раз беспрепятственно посещать Египет и что в 2007 году он находился в шенгенской зоне и не просил международной защиты. Факты его дела заставляют признать маловероятным какой-либо интерес к нему со стороны властей Алжира. В том что касается его предполагаемого беспокойства о том, что он находится под угрозой вследствие подачи ходатайства о предоставлении убежища за границей в связи с тем, что он предположительно связан с исламскими террористами, Суд установил, что угроза преследования заявителя не является вероятной, поскольку, по сообщениям, он был принужден подписать признание, в котором он подтверждал свою добровольную сдачу в полицию. Это подразумевает, что у заявителя нет более никаких связей с такими группами. Апелляционный миграционный суд 3 июня 2010 года отказал заявителю в разрешении обжаловать решение. Миграционный совет 23 июня 2010 года принял решение не выдавать заявителю вид на жительство и не издавать приказ о повторном рассмотрении его дела. Апелляционный миграционный суд 8 июля 2010 года установил, что письмо первого секретаря посольства Швеции в Алжире никак не повлияло на процесс предоставления убежища и отклонил ходатайство заявителя о проведении новых слушаний.

4.5 В том что касается приемлемости, государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и у него нет данных о том, что этот же вопрос рассматривался или в данный момент рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Оно заявляет, что утверждение заявителя о том, что он может стать жертвой нарушения статьи 3 в случае его возвращения в Алжир, является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и что сообщение является явно необоснованным, и его поэтому следует признать неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции¹.

4.6 В том что касается существа сообщения, государство-участник утверждает, что оно не хотело бы недооценивать озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в отношении нынешней ситуации с правами человека в Алжире, учитывая повторное избрание Президента Бутефлики в 2009 году, отсутствие справедливых судебных разбирательств в отношении лиц, подозре-

¹ См. сообщение № 216/2002, *Х.И.А против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

ваемых в терроризме, отсутствие расследований обвинений в пытках и жестоким обращении, практику принятия признаний, полученных под давлением, а также подавление протестов, несмотря на отмену чрезвычайного положения в феврале 2011 года². Тем не менее, все это само по себе недостаточно для утверждения о том, что депортация заявителя в Алжир приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. Заявитель должен доказать, что ему лично будет угрожать обращение, противоречащее статье 1 Конвенции. В отношении личной угрозы применения пыток к заявителю в Алжире, государство-участник утверждает, что Миграционный совет принял свое решение после двух собеседований с ним и что Миграционный суд провел устные слушания до принятия своего решения. Оно также отмечает, что внутреннее законодательство государства-участника содержит те же принципы, что и Конвенция и что, следовательно, его миграционные службы применяют такие же критерии, что и Комитет, при определении предсказуемой, реальной и личной опасности для заявителя. Оно, таким образом, подчеркивает, что особый вес следует придавать оценке миграционными властями государства-участника фактических обстоятельств дела.

4.7 Государство-участник утверждает, что обращение заявителя в Комитет основано на тех же доводах и фактах, которые рассматривались властями государства-участника. Тем не менее, в дополнение к ним заявитель представил дополнительные объяснения несоответствий в его показаниях. Государство-участник утверждает, что существует несколько причин ставить под вопрос достоверность утверждений заявителя. Оно отмечает, что утверждение заявителя о том, что он сделал вид, что они с женой живут отдельно, чтобы защитить ее от притеснений, не было сделано ранее и противоречит его предшествующему заявлению о том, что в феврале 2008 у него и его жены были семейные проблемы, которые разрешились после подачи заявителем просьбы о выдаче шведской визы. Оно также подчеркивает, что довод заявителя о том, что было бы нелогично получать новый паспорт, когда в его старом паспорте был действующий вид на жительство в Египте, противоречит его предыдущему утверждению о том, что его вид на жительство более недействителен, поскольку он находился за пределами Египта в течение более чем шести месяцев. Это подрывает достоверность утверждения заявителя о том, что его паспорт был конфискован полицией. Государство-участник далее отмечает, что штампы в паспорте заявителя свидетельствуют о том, что он имел возможность выезжать из Алжира и затем возвращаться в страну без каких-либо проблем. Оно отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом он имел возможность выезжать из Алжира и затем возвращаться в страну до того, как он, по его словам, заплатил взятку для получения возможности выехать из страны 27 марта 2008. Более того, заявитель признал, что он не обвинялся ни в каких преступлениях. В случае если бы его паспорт был конфискован с целью препятствования его выезду из страны, представляется маловероятным, что он бы смог выехать, не привлекая внимания служб безопасности или полиции. Ряд других доводов также представляются не имеющими смысла, в частности то, что заявитель оставался в Алжире после то-

² См., например, ежегодный отчет организации "Международная амнистия" по Алжиру за 2010 год; "Хьюман райтс уотч", Всемирный доклад за 2010 год и Всемирный доклад за 2011 год; Государственный департамент США, "Страновые отчеты о практике в области прав человека – Алжир" (11 марта 2010 года); Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, министерство внутренних дел, Алжир: информационный доклад о стране происхождения (14 марта 2011 года); доклад о правах человека в Алжире за 2007 год, опубликованный министерством иностранных дел Швеции; и Соединенное королевство, министерство внутренних дел, "Оперативная руководящая записка: Алжир" (22 мая 2006 года).

го, как он, по его словам, подвергся пыткам в 2005 году; у него было несколько возможностей уехать из страны либо в Египет, где проживала его мать и где у него был вид на жительство, либо в шенгенскую зону, но он не воспользовался этими возможностями. Государство-участник, таким образом, заключает, что объяснение того, почему заявитель ждал до марта 2008 года, прежде чем обратиться за защитой и не сделал этого ранее во время одного из своих предшествующих выездов из Алжира, где он, по его словам, подвергся пыткам в 2005 году, не является достоверным. Государство-участник, таким образом, утверждает, что заявитель не смог доказать вероятность того, что он подвергался пыткам в прошлом, а также того, что он неожиданно стал представлять такой интерес для властей до его отъезда из Алжира, что он находился под угрозой применения пыток в момент своего отъезда или что ему будут угрожать пытки после возвращения.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что даже если считать, что заявитель послал предполагаемые письма Президенту и Министру обороны, и несмотря на международные доклады по правам человека, в которых подтверждаются факты тюремного заключения на шесть месяцев за клевету 2008 году и 2009 году, письма заявителя, направленные в 2005 году, фактически ни привели ни к каким преследованиям, и поэтому маловероятно, что его письмо от 22 марта 2008 года было бы достаточным основанием для возникновения такой угрозы. Письмо не содержит никакого подтверждения его получения адресатом, и нет никакой информации о том, что оно привело к преследованию.

4.9 Государство-участник признает, что незаконный выезд из Алжира по поддельным документам или выезд из страны иначе как через официальные пункты пограничного контроля являются наказуемыми преступлениями. Тем не менее факты свидетельствуют о том, что заявитель выехал из Алжира через обычный пограничный пункт, используя подлинный паспорт; таким образом, нет оснований полагать, что ему грозит какое-либо наказание по этому закону.

4.10 Согласно информации, имевшейся на момент представления, отказ в предоставлении убежища как таковой не влияет на возвращение в Алжир. Хотя из информации, содержащейся в некоторых докладах, следует, что существует риск того, что лица, возвращающиеся в Алжир после того, как их ходатайства о предоставлении политического убежища отклонены, могут подозреваться властями Алжира в причастности к террористической деятельности, это относится к лицам, которым отказано в предоставлении политического убежища по соображениям национальной безопасности³. Этот довод к делу заявителя отношения не имеет. Не существует доказательств того, что лица, находившиеся за пределами Алжира в течение любого периода времени, или лица, возвращающиеся в Алжир после того, как их ходатайства о предоставлении политического убежища отклонены, находятся под угрозой применения пыток. Кроме того, нет никаких признаков того, что власти Алжира могли бы узнать о ходатайстве заявителя о предоставлении убежища и его отклонении, а в случаях предыдущих возвращений из Европы и других стран заявитель не сталкивался с какими-либо проблемами, несмотря на его утверждение о том, что он подписал признание о своей причастности к исламистской группе.

4.11 Наконец, государство-участник утверждает, что предполагаемые пытки имели место более пяти лет назад, если они вообще имели место; когда заяви-

³ The Country of Return Information Project, "Country sheet: Algeria" (May 2009), pp. 12-13; see also Amnesty International, "United Kingdom: deportations to Algeria at all costs" (26 February 2007).

тель уехал из Алжира он имел возможность жить за пределами Алжира в течение более чем двух лет после того, как он, по его словам, подвергался пыткам, а также имел возможность уезжать из Алжира и возвращаться в Алжир без каких-либо проблем. Оно отмечает, что не существует явных доказательств того, что заявитель далее вызывал бы интерес со стороны властей Алжира. Таким образом, государство-участник утверждает, что доводы и обстоятельства, представленные заявителем, не доказывают, что предполагаемая угроза применения пыток в данном деле является предсказуемой, реальной и личной. Оно утверждает, что предположение о возможном нарушении статьи 3 является явно необоснованным.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель 3 мая 2011 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, и отметил, что государство-участник не рассмотрело вопрос о письме первого секретаря посольства Швеции в Алжире, что дало бы ему право на повторное рассмотрение дела в национальных судах, в частности, поскольку принципы независимости и беспристрастности не были соблюдены. Он отмечает, что вмешательство первого секретаря является ответной мерой в отношении его настойчивого требования возврата подлинников его документов после того, как его первая просьба о выдаче шведской визы была отклонена 18 июня 2007 года. Он отмечает, что комментарии первого секретаря о его характере, оскорбительная манера, в которой они были изложены, а также содержащиеся в них предрассудки, повлияли на Миграционный совет при принятии им решения. Заявитель также отмечает, что государство-участник не объяснило, почему должностное лицо Миграционного совета, проводившее собеседование с ним, было иным лицом, чем лицо, принявшее решение.

5.2 Заявитель вновь утверждает, что ситуация в Алжире является нестабильной, в особенности, с учетом событий, последовавших за народными восстаниями в других арабских странах. Заявитель вновь утверждает, что он подписал признание о причастности к исламистской группе, и что в своих письмах Президенту он раскрыл факт причастности армии к массовым убийствам гражданских лиц, а также факт убийства президента Будиафа Департаментом разведки и безопасности и причастность Департамента к взрыву пригородного поезда в Париже.

5.3 Заявитель далее отмечает, что представленные фотографии являются доказательством жестокого обращения с ним, и что он не имел возможности получить медицинскую справку вследствие полученных им угроз, в особенности потому, что медицинскую справку должен был бы выписать судебно-медицинский эксперт, работающий в государственной больнице. Это привело бы к тому, что полиция, имеющая отделения в каждой государственной больнице, была бы проинформирована о его обращении в больницу.

5.4 В том что касается конфискации паспорта заявителя, он утверждает, что последний штамп в его паспорте был проставлен в ноябре 2005 года за один месяц до конфискации и что, если бы он получал новый паспорт, это происходило бы в течение установленного срока длительностью один месяц. Тем не менее, он получил новый паспорт 5 июня 2006 года, через шесть месяцев после конфискации. Он далее отмечает, что уехал из страны 24 августа 2007 года после длительного ожидания, поскольку опасался, что власти узнают о наличии у него нового паспорта и арестуют его.

5.5 В отношении своей свободы передвижения заявитель отмечает, что Департамент разведки и безопасности не смог предъявить ему никаких обвинений

и посчитал, что после конфискации его паспорта заблокирует ему отъезд из Алжира. Учитывая, что власти не знали о его новом паспорте, что он не находился в розыске и что он совершал свои поездки незамеченным, он мог свободно путешествовать без каких-либо подозрений. Он далее вновь заявляет, что во время своей первой поездки в шенгенскую зону он не чувствовал, что он находится в опасности, поскольку он тогда еще не получил повестку из полиции от 20 марта 2008 года.

6. Заявитель 10 мая 2011 года проинформировал Комитет о том, что процедура его выдворения в Алжир уже началась. Заявитель 20 июля 2011 года проинформировал Комитет о том, что 13 июля 2011 года, опасаясь депортации в Алжир, он добровольно уехал из Швеции в Египет.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым, согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное. Комитет отмечает, что 13 июля 2011 года заявитель добровольно уехал из государства-участника в Египет и, таким образом, заключает, что с учетом его отъезда в Египет данное сообщение Комитету не имеет дальнейшего смысла и тем самым является несовместимым с положениями Конвенции согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции, поскольку ему более не угрожает депортация в Алжир государством-участником.

8. В этой связи Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 2 статьи 22 Конвенции;

б) направить данное решение заявителю и государству-участнику.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]